

жение не отрицает полезность и значимость мнения меньшинства. Есть множество примеров, когда более правильной, прогрессивной точки зрения придерживалось меньшинство, когда для достижения единодушия по тому или иному вопросу требовалось много времени, сил, энергии. Однако для того, чтобы мнение имело свою практическую реализацию, чтобы успешно осуществляло свои функции, необходимо большинство, необходимы массы трудящихся.

Итак, на наш взгляд, общественное мнение — это суждение большинства членов общества (коллектива), выступающее в форме оценочных отношений людей к фактам и явлениям социальной жизни.

¹ Грушин Б. А. Мнение о мире и мир мнений. — М., 1967, с. 61.

² Падерин В. К. Общественное мнение в развитом социалистическом обществе: сущность и закономерности формирования. — Казань, 1980, с. 23.

³ Уледов А. К. Общественное мнение советского общества. — М., 1963, с. 89.

⁴ Общественное мнение и его целенаправленное формирование. — Политическое самобразование, 1975, № 7, с. 31.

⁵ Общественное мнение и пропаганда. — М., 1980, с. 6—7.

⁶ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 15, с. 441—444, 450—455.

⁷ Грушин Б. А. Мнения о мире и мир мнений, с. 135.

⁸ Там же, с. 142.

А. С. КЛЕВЧЕНЯ

У ИСТОКОВ МАРКСИЗМА В ПОЛЬШЕ (К 100-летию партии «Пролетариат»)

В августе 1882 года под руководством Людвика Вариньского в Варшаве была создана первая политическая организация польского рабочего класса — партия «Пролетариат». В программе партии, коллективном труде, главный вклад в который внес убежденный материалист и атеист Л. Вариньский, была предпринята попытка применить наиболее важные положения марксистской теории к объяснению общественного развития Польши, давалась характеристика экономического и политического положения страны, отмечалось, что польское общество носит на себе черты «буржуазно-капиталистического строя», что в нем господствуют капиталистические отношения; как и в других капиталистических странах, господствующие классы пытаются отвлечь внимание эксплуатируемых от борьбы за социальное освобождение, не без успеха насаждая национализм. Идеологи буржуазии пытались убедить польских трудящихся в том, что противоречия между эксплуататорами и эксплуатируемыми вызваны национальным гнетом, который исчезнет сам собой после завоевания национальной независимости. Эти идеи, правильно подчеркивали первые польские марксисты, отравляли сознание рабочего класса и всех трудящихся. Поэтому программа партии «Пролетариат» называла важнейшими задачами — воспитание и развитие классового самосознания рабочих, разоблачение теоретиков буржуазно-националистических путей освобождения польского народа.

Теоретики партии «Пролетариат» решительно отбросили лживый лозунг национального единства польского рабочего класса с капиталистами и помещиками, применили классовый подход в анализе структуры общества. Это и позволило им выдвинуть на первый план программный лозунг непримиримой борьбы пролетариата с отечественными и иностранными эксплуататорами за социальное освобождение. «Исходя из того, — говорилось в программе, — что интересы эксплуатируемых не могут быть примирены с интересами эксплуатирующих, и не могут ни в коем случае идти по одному пути во имя фиктивного национального единства, а также, принимая во внимание то, что интересы городских рабочих и трудящегося народа в деревне общи, польский пролетариат всецело отделяется от привилегированных классов и выступает на борьбу с ними как самостоятельный класс, совершенно отличный от них по своим экономическим, политическим и моральным стремлениям»¹. В программе подчеркивалось, что польский пролетариат в борьбе против эксплуататоров должен солидаризироваться со всеми угнетенными, независимо от их национальной принадлежности. Важная мысль об общности интересов рабочего класса и крестьянства не получила в программе конкретного развития и глубокого обоснования.

Значительный теоретический и практический интерес представляют формулировки целей борьбы польского пролетариата, его экономических,

политических и социально-этических требований. В экономической области выдвигалась задача борьбы за передачу земли и орудий производства в «общественную собственность трудящихся, в собственность социалистического государства»², изменения характера и содержания труда, осуществления социалистического принципа распределения материальных благ. Политические требования подчинялись задачам пролетарской организации и социалистической идеологии. Партия призывала польских рабочих добиваться широких политических свобод, требовала полного самоуправления политических и общественных организаций, участия всех в законодательстве, выборности чиновников, полной свободы слова, печати, собраний, организаций, равных прав женщин с мужчинами, национального равноправия и обеспечения международной солидарности трудящихся как гарантии всеобщего мира. Нравственные отношения должны базироваться на свободе совести, чувства, мысли и науки. Теоретики и организаторы партии «Пролетариат» призывали бороться за всеобщее обучение и отделение церкви от государства³. Для воплощения в жизнь данной программы пролетариат, исторической миссией которого является освобождение себя и всех угнетенных должен подготовиться и совершить «социалистический переворот», а затем построить «основы будущей организации социалистического строя»⁴. В области тактики программа рекомендовала вести социалистическую пропаганду и агитацию, направленную против эксплуататоров, организовывать стачки, создавать тайные рабочие союзы, вести борьбу против гегемонии господствующих классов в идеологии. В заключительном разделе программы подчеркивалось, что «Рабочий комитет» сможет выполнить эти задачи, если «объединит все силы, какими располагает дело освобождения пролетариата в нашей стране, в одну мощную организацию»⁵.

Таким образом, анализ программы партии «Пролетариат» убедительно подтверждает, что польские пионеры марксизма во главе с Л. Вариньским применяли важнейшие теоретические положения учения К. Маркса и Ф. Энгельса к анализу социально-экономической действительности, развития революционного рабочего движения в стране.

Программа партии «Пролетариат» не лишена и серьезных недостатков. Во-первых, в ней немало общих формулировок. Например, характеризуя капитализм в Польше, ее авторы не обращали внимания на феодально-крепостнические пережитки в экономике и других областях жизни. Не разграничивались ближайшие и более далекие задачи предстоящей революции. Все это помешало первым польским марксистам выдвинуть актуальный лозунг конфискации помещичьей земли, способный поднять крестьян на революционную борьбу. Допускался террор как средство классовой борьбы, повторялось анархистское требование полной самостоятельности политических групп. Особо следует сказать о том, что в своей программе первые польские марксисты не смогли органически соединить лозунги классовой борьбы пролетариата и национально-освободительного движения польского народа. Говоря об этом, современный польский исследователь Ежи Таргальский пишет, что «всякий раз, когда отдельные деятели пытались включить в программу лозунг независимости рядом с социальным лозунгом, как правило, это вело к подчинению классовых задач революционного рабочего движения общенациональным целям. Это сползание с классовых позиций сторонников независимости было, пожалуй, одним из существенных мотивов отказа польских революционных марксистов от попыток соединения социальных лозунгов с национальными. Забота Людвика Вариньского и его товарищей по борьбе о самостоятельности, классовом облике нашего рабочего движения была главной причиной, мешающей им включить в свою программу лозунг о независимости Польши»⁶. Несмотря на эти и другие ошибки в определении стратегии и тактики рабочего класса, партия «Пролетариат» и ее теоретики многое сделали для пропаганды и распространения марксистских идей в Польше. Именно они положили начало внесению социалистического сознания в польское рабочее движение, вооружению его идеологией марксизма.

После опубликования программы польские марксисты развивали ее теоретические положения, дополняли их и конкретизировали. В беседах со своими товарищами, на следствии, в статьях, опубликованных на страницах партийного органа, Л. Вариньский затрагивал вопросы движущих сил предстоящей революции, руководящей роли партии, союзников рабочего класса. Он считал решающей силой пролетарской революции пролетариат, важнейшей задачей которого является завоевание власти. Решить эту задачу он

сможет только тогда, если его борьба будет осуществляться под руководством сильной и хорошо организованной пролетарской партии. В качестве союзников пролетариата в революции должны выступать трудовая интеллигенция и «сельский пролетариат».

Главным союзником польского пролетариата в его борьбе теоретики партии «Пролетариат» считали международное революционное движение. Поэтому они выступали пламенными пропагандистами пролетарского интернационализма, объединения сил пролетариата России и Польши в революционной борьбе. Так, в обращении «К товарищам русским социалистам» указывалось: «I. Необходимо создать общую социалистическую партию, в состав которой вошли бы социалистические организации различных народностей русского государства; II. Необходимо, чтобы организации, которые до сих пор вели борьбу на экономическом и политическом поприще обособлено, слились для действий общими силами; III. Необходимо разработать политическую программу, единую для всех социалистов, действующих на территории русского государства, программу, которая бы полностью соответствовала поставленным нами требованиям»⁷.

Программное положение польских марксистов о необходимости объединения революционных сил России и Польши в борьбе за социалистическое освобождение легло в основу пролетарской солидарности, совместной революционной борьбы русских и польских социал-демократов (РСДРП и СДПиЛ), советских и польских коммунистов. Оно получило дальнейшее развитие в программе Польской рабочей партии, воплощается в жизнь Польской объединенной рабочей партией, и в наши дни служит укреплению нерушимой дружбы между советским и польским народами, социалистической Польшей и Советским Союзом. «Советско-польская дружба, — подчеркивалось в совместном советско-польском коммюнике, — имеет глубокие корни в революционных традициях российского и польского пролетариата. Она скреплена совместно пролитой кровью в борьбе с фашизмом в годы второй мировой войны и обогатилась новым содержанием в ходе тесного сотрудничества двух братских социалистических государств во всех сферах жизни»⁸.

Велика заслуга первых польских марксистов в том, что они не только отстаивали, но и применяли в революционной борьбе марксистское учение о диктатуре пролетариата.

Людвик Вариньский и его соратники считали необходимым в ходе революционной борьбы воспитывать народные массы в социалистическом духе, развивать у них классовое самосознание. Ошибаются те, кто считает, что необходимо отложить революцию до тех пор, пока народные массы не усвоят основ научного социализма. «Ждать, пока весь народ усвоит научные основы социализма, — писал Л. Вариньский, — пока каждая отдельная личность будет образована настолько, что сама будет организатором нового строя, мы не можем уже потому, что такого момента мы никогда не дождемся»⁹.

Представители первого поколения польских марксистов переводили на польский язык труды основоположников марксизма, активно распространяли и пропагандировали их идеи. В польской типографии в Женеве были напечатаны «Манифест Коммунистической партии», «Развитие социализма от утопии к науке». В 1881 году вышла в свет брошюра Ш. Дикштейна «Кто чем живет?», в которой популярно излагалось экономическое учение К. Маркса. В 1884 году в Лейпциге выходит в свет в переводе на польский язык первый выпуск первого тома «Капитала». Второй и третий выпуски вышли в 1886 и 1890 годах. «Первый том «Капитала» вышел на польском языке у Каспровича, в Лейпциге, — сообщал Ф. Энгельс в письме Ф. А. Зорге, — его прислали мне из Варшавы»¹⁰. В переводе Л. Кшивиньского выходят в свет «Нищета философии» (1886) и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1889) К. Маркса.

Не следует забывать, что такая активная деятельность по переводу на польский язык, распространению и пропаганде марксистских идей осуществлялась в весьма трудных политических, идеологических и материальных условиях. Однако ни преследования, ни репрессии со стороны властей, ни противодействие буржуазной идеологии не могли остановить процесса шествия марксистских идей по польской земле. Пионеры марксизма в Польше проявили удивительную стойкость и мужество. Они были одновременно организаторами революционного рабочего движения, его идеологами и теоретиками, талантливыми публицистами.

Марксистская мысль постепенно, но неуклонно проникала в массы, овладевала умами широких кругов польского общества, играла все более существенную роль в развитии национальной культуры. Она и сегодня служит делу разоблачения контрреволюционных и антисоциалистических элементов, способствует укреплению руководящей роли ПОРП, преодолению экономических и социальных трудностей.

¹ Pierwsze pokolenie marksistów polskich.— Warszawa, 1962, t. 2, s. 11—12.

² Ibid, s. 11.

³ Ibid, s. 12—13.

⁴ Ibid, s. 13.

⁵ Ibid, s. 15—16.

⁶ Z pola walki, 1966, № 3 (35), s. 116.

⁷ Проблемы мира и социализма, 1972, № 9, с. 92.

⁸ Правда, 1982, 3 марта.

⁹ Pierwsze pokolenie marksistów polskich, t. 2, s. 117.

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 428.

Г. М. ЛИВШИЦ

КРИТИКА РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ В СОЧИНЕНИЯХ АВГУСТА БЕБЕЛЯ

По своим философским взглядам Бебель был материалистом. В его понимании материализм означает «воззрение, согласно которому материя является основой всей жизни и всего движения, согласно которому от материальных условий существования зависит дальнейшее развитие живых существ, а следовательно, также человека и человечества»¹. Бебель критиковал идеалистические учения и теории, подчеркивал родство между идеализмом и религией, отстаивал идею развития в природе и обществе. Он утверждал, что всякая религия есть творение человека, но никак не результат «божественного откровения». Даже одна и та же религия имеет неодинаковый характер у различных народов, если у них различные условия жизни. Например, католицизм испанцев существенно отличается от католицизма французов. То же самое можно сказать относительно протестантизма в Германии и Англии. На изменение религиозных воззрений того или иного народа влияет также развитие его культуры. В XIX веке самые благочестивые христиане подвергали сомнению многое из того, во что твердо верили христиане XV века.

По мнению Бебеля, нет никаких оснований для утверждений богословов о том, что христианство появилось в виде готовой, вполне определившейся религии. В действительности оно развивалось постепенно, пока не превратилось в законченное религиозное учение. Христианство, подобно другим религиозным системам, не обязано своим происхождением «божественному откровению». На протяжении ряда столетий шел спор между последователями Христа о том, равен ли он богу или только подобен ему. Лишь в 325 году на вселенском соборе в Никее представители спорящих направлений после взаимных упреков и перебранок договорились в конце концов о признании двуединства бога и Христа. Среди восточных христиан получило распространение учение о божественной троице. В 381 году на вселенском соборе в Константинополе вместо двуединства бога была провозглашена его триипостасность, причем третьим лицом в этом божественном союзе был признан святой дух. Следовательно, святая троица, являвшаяся важнейшим из догматов христианской церкви, возникла не божественным путем, а в результате творения человека. Только незнанием людей с природой и ее явлениями можно объяснить то, что догмат троицы нашел себе миллионы последователей.

Преемственную связь между христианством и другими религиозными системами Бебель иллюстрирует и другими примерами. То, что произошло со святой троицей, случилось затем и с поклонением святым. В I веке н. э. в церквях не допускались никакие изображения. Однако со временем у христиан поклонение святым, а также почитание икон и священных предметов стало практиковаться так же усердно, как и у язычников. Вера в дьявола взята из языческих религий. Она впоследствии играла большую роль в христианстве, в особенности в протестантизме, а в XVI—XVII веках